

Обращение ЦИК коммунистических организаций иностранных рабочих Сибири к чехословакам

Иркутск

23 июня 1918 г.*

Нашим чехословакским братьям.

Печаль переполняет нас, когда мы вспоминаем о напрасно пролитой крови в течение последнего времени в свободной Сибири. Печаль и скорбь одолевают нами, когда представляем себе, что проливаться будет еще много ненужной братской крови, если вы честное предложение заключения мира не примете.

Легко вам должно быть примирение с Советской властью, ибо она никогда не хотела препятствовать вашему проезду. Только недоразумения, основанные на вашем возбужденном состоянии и провокационной клевете контрреволюционеров, создали у вас мысль противоположную. Эти злодейские противники свободы нации и рабочих гнали вас бороться с Советской властью, но слушайте, братья, недоразумения можно сейчас устранить и клеветы легко опровергнуть, вступив в переговоры друг с другом, вы убедитесь в нашем добром желании привести вас с возможной скоростью к пределу вашей поездки, по заключении мира **.

Еще легче, чем с Советской властью, должно для вас явиться примирение с нами, иностранными рабочими, вашими более близкими братьями. Хотя тяжелые обвинения, поднятые против нас (и мы знаем, что у многих из вас они укоренились), так бессмыслены и так ничтожны, что те немногие слова, которые мы вам хотим сказать, должны прорвать сеть этих клевет.

Вас уговаривают, что мы, иностранные рабочие-коммунисты, куплены Вильгельмом, чтобы остановить ваши транспорты и здесь, в Сибири, исполнить то, что в другом случае осталось бы сделать германскому империализму на французском фронте. Это утверждение является низким паролем реакционеров, которые хотят вас эксплуатировать для их целей. Ведь вам известно, что германское правительство неоднократно передавало русской республике ноты, в которых требовало прекращения наших организаций, аресты наших членов комитетов и приостановку какой-либо агитации. Это сделало германское правительство потому, что очень хорошо знает, что мы, безусловно, опасные его враги, ибо наша партийная программа направлена против какого-либо империализма и милитаризма. И то, что германский прусский милитаризм является самым опаснейшим из всех, и что борьба за свободу должна направиться главно против него, это мы знаем так же хорошо, как и вы. А также ваш проезд во Францию, значит борьба против германского милитаризма **, ввиду того что здесь больше нет фронта против него.

Итак, наша цель одинакова, и было бы бессмысленно и против наших интересов задерживать ваши транспорты.

Наоборот, мы хотим и будем помогать всеми силами Советской власти, невзысканно ** отправлять ваши эшелоны. Ибо нам ясно, если

* Дата документа.

** Так в документе.

вы уже доедете во Францию, вы должны по возможности скорее бросить свою силу в сражение с германским империализмом.

Мы за вами во Францию не следуем только потому, что не хотим защищать французский милитаризм, хотя этим бы содействовали в низвержении германского милитаризма.

Итак, у нас одна цель, но разные пути. Ибо вы верите в военную победу извне, мы добиваемся революционной победы внутри. Не только в нашей ближайшей цели, низвержении германского милитаризма, мы сходимся, но и в дальнейшем нет никаких существенных разниц *.

Ибо когда вы хотите достичь свободы вашей нации, мы в лозунгах наших знамен имели свободу наций всего мира. Не думайте, что немцы и мадьяры, стоящие в наших рядах, враги ваших национальных задач *. Они так же мало враги, как и массы чехов и словаков, примкнувших к ним. Верьте нам, что мы хорошие интернационалисты, это значит, что мы любим и хотим освободить угнетенных всех народов. Мы, иностранные рабочие, только этим отличаемся от русских товарищей, что мы лучше, чем они, знаем, как порабощена и угнетена была ваша нация. Поэтому мы к вам не чувствуем вражды, но глубокую скорбь за судьбу вашего народа, и мы уверены, что революция, которой мы добиваемся, принесет также вашей нации желанную свободу.

Глубокое сочувствие, но не вражду чувствуем мы к вашей рыцарской группе, к этим немногим бесприютным ведущим героическую борьбу за свободу в продолжение долгих лет, борьбу, которая является радостью и гордостью всех свободно стремящихся всего мира *. Мы сочувствуем вам, ибо мы такие же бесприютные, нам также лозунг наших знамен воспрещал возвращаться на родину. И наше сочувствие к вам еще углубляется драмой, разыгранной на наших глазах. Мы вас видим ослепленными, вдохновленными и эксплуатированными контрреволюционерами Сибири. Мы видим пролитие вашей крови для чужих, поскольку это касается ваших пролетариев, враждебных целей. Мы видим вас борющимися против Советской власти — олицетворения правительства русского пролетариата, которая впервые завоевала себе социалистическую свободу, против той Советской власти, которая стоит, как вы и мы, на точке зрения национальной автономии.

И это та причина, вследствие которой мы стоим сегодня вооруженными против вас. Ибо, принимая русскую Советскую власть базисом социальной революции на нашей родине и во всем мире, мы клялись себе всеми возможными средствами поддержать и защищать ее.

Поэтому, пока вы стоите против Советской власти, мы должны считать вас также нашими врагами.

Но мы ничего так горячо не жаждем, как через деятельность мирной делегации уладить недоразумения, которые злоумышленниками нагромождены были между вами и Советской властью. Мы ничего так пламенно не ждем, как через прекращение враждебных отношений с вашей стороны дать возможность для Советской власти заботиться о вашем дальнейшем беспрепятственном проезде, потому что тогда мы можем вам подать руку, тогда недоверие и вражда превратятся в доверие и дружбу; тогда мы сумеем опять возобновить нашу мирную деятельность, пока революция на родине, которая распространяется

* Так в документе.

уже с каждым днем, не заставит нас опять взять оружие в руки, чтобы бороться за свободу всех наций, а также и вашу!

Центральный Исполнительный Комитет коммунистических организаций иностранных рабочих Сибири
«Центросибирь» (Иркутск), 30 июня
1918 г.

¹ Коммунистическая организация иностранных рабочих Сибири была создана на съезде, проходившем в Иркутске 15—25 апреля 1918 г. На съезде присутствовало 60 делегатов от 19 местных социал-демократических и коммунистических организаций бывших военнопленных Восточной Сибири и Дальнего Востока.

111

Газетное сообщение о встрече делегации военнопленных интернационалистов Сибири с членами чехословацкой мирной делегации

Иркутск

24 июня 1918 г.

23, в день прибытия из Владивостока мирной делегации, ее посетила в поезде делегация местных интернационалистов-военнопленных в состав тов. Фрида (венгр), Зингера (австриец), Веляминского и Меньшика (чехи) с целью разъяснения тех предубеждений, которые склоняют между [чехо]словаками и мадьярами сибирской контрреволюцией.

Принятая чехословаками чрезвычайно приветливо, делегация вручила им текст обращения их к французскому генеральному консулу в Иркутске г-ну Буржуа, где, между прочим, значится:

«Так, пытаясь фальшивыми слухами, клеветами, которые, может быть, исходят от русских контрреволюционеров, а также вследствие несчастных случайностей, выросла гора вражды между нами и нашими чехословаками братьями, и мы боимся, что очень трудно будет все уладить. Так выходит, что в данную минуту, когда есть еще слабая весть о революции в Австро-Венгрии, чехословаки стоят против нас и воюют с нами вместо того, чтобы с нами соединиться и поспешить в Австрию, показать там наш революционный опыт, приобретенный в русской революции, и поставить в ее распоряжение вооруженный кулак для борьбы против германского империализма и всех врагов свободного народа».

Обращение это интернационалисты просили (Буржуа) передать как можно скорее чехословакским эшелонам, готовящимся к бою, а также Чешскому национальному совету. Выполнил ли г-н Буржуа их просьбу, неизвестно. Известно, что как раз на время мирных переговоров с чехословаками г-н французский консул заболел и отказался поехать с делегацией при участии американского консульства.

В частной беседе интернационалисты заявили чехословакам, что считают их пути борьбы за освобождение неправильными, видя в них невольное, быть может, пособничество империализму. Будь сейчас во Франции революция, заявили товарищи, и мы первые двинемся с вами на французский фронт.

Так было, между прочим, и в момент брестских переговоров, когда Германия коварно ринулась на Россию, тогда все мы и мадьяры-интернационалисты, и чехословаки, стоявшие на фронте, вместе с рус-